

УДК 177:17.03

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ И ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мушинский Николай Иосифович,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских учений,

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 80 лет Великой Победы, нацистский оккупационный режим, геноцид белорусского народа, историческая справедливость.

Реферат. В год 80-летия Великой Победы особое значение приобретает следование принципам исторической справедливости в осмыслении событий Великой Отечественной войны. Объективные факты и документальные источники свидетельствуют, что политика геноцида, которую проводил нацистский режим на оккупированных белорусских землях, носила системный характер, ставила целью «зачистку» территории для последующей германской колонизации.

В 2025 г. отмечается 80-летие Великой Победы советского (и, в его составе, белорусского) народа в Великой Отечественной войне. Однако удалённость исторической перспективы вовсе не повлияла на остроту научных и пропагандистских дискуссий. Как никогда ранее приобретает актуальность вынесение объективных беспристрастных оценок, опирающихся на принципы исторической справедливости.

В современных условиях «коллективный запад», не смотря на робкие миротворческие инициативы пришедшей к власти на американском континенте республиканской администрации, ведёт против Российской Федерации (и её союзницы Республики Беларусь) развёрнутую «гибридную войну». Во многих регионах на постсоветском пространстве он приводит к власти авторитарные милитаризированные режимы, зачастую откровенной реваншистско-нацистской ориентации, и подталкивает их к открытым военным действиям, как это уже удалось на Украине. В сложившейся ситуации на политизированных интернет-просторах можно встретить самые одиозные суждения, направленные на искажение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. С их помощью пытаются «промыть» неокрепшее сознание молодого поколения и подтолкнуть его к экстремистским действиям (как это, в частности, показали белорусские

президентские выборы 2020 года, когда под руководством натовских спецслужб была предпринята попытка государственного переворота с последующим втягиванием в антироссийский вооружённый конфликт). Новые мифологемы, которые целенаправленно вбрасываются в массовое сознание, зачастую повторяют стереотипные штампы геббельсовской пропаганды времён Великой Отечественной войны. Среди прочего, в частности, утверждается, что нацистский оккупационный режим принёс на белорусские земли не страх и разрушение, а свободу от сталинского произвола, развивал национальное начало, поэтому, якобы приветствовался большинством народонаселения, которое массово устремилось в полицейские формирования и добровольно ехало на работу в Германию. Говорится, что сожжение белорусских деревень носило случайный характер и было спровоцировано агрессивными действиями партизан против немецкой администрации. Что «лагеря смерти» на белорусской земле были не средством уничтожения безвинных людей, а «трудового перевоспитания» особо злостных нарушителей установленного гитлеровцами разумного и целесообразного «нового порядка» и т. п. При внимательном рассмотрении становится очевидным, что, вне всякой связи с наследием авторитарной советской идеологии, подобные измышления не выдерживают никакой объективной критики, ни в коей мере не соответствуют критериям исторической справедливости.

Как известно, германские войска довольно быстро, буквально за несколько месяцев смогли занять территорию Беларуси, за счёт неожиданного нападения и применения новой эффективной тактики «блицкрига» – «молниеносной войны» (Blitzkrieg), связанной с глубоким прорывом танковых колонн по сходящимся направлениям при поддержке штурмовой авиации с целью окружения обороняющихся подразделений (аналогичный успех был первоначально достигнут немцами в Польше, Франции, Дании, Норвегии и в других «передовых» европейских странах). Однако Советскому Союзу, в отличие от остальных, удалось затормозить наступление врага, а затем постепенно переломить ситуацию в свою пользу. Таким образом, в 1944 г. в ходе операции «Багратион» Беларусь была освобождена, гитлеровская группа армий «Центр» на её территории полностью разгромлена, что стало важным этапом в достижении окончательной Великой Победы.

Тем не менее, несколько лет белорусскому народу пришлось жить в условиях нацистской оккупации, что стоило ему огромных человеческих и материальных потерь. На это, в частности, указывает «Справка о жертвах по Белоруссии», составленная по протоколам Чрезвычайной Государственной комиссии вскоре после изгнания нацистов. Этот документ скрупулёзно указывает, что оккупантами было уничтожено мирного гражданского населения 1409225 чел., угнано на принудительные работы в Германию 377776 чел., замучено военнопленных 810091 чел. (общее количество жертв – 2219316 чел.) [1, С. 123–124], при

довоенном количестве жителей порядка 6 млн. человек. Для уничтожения людей были предназначены более 260 «лагерей смерти» (Тростенец и др.) и более 70 еврейских гетто (в Минске и других городах, где систематически проводились облавы и погромы, создавались невыносимые условия жизни). Подверглись разрушению 209 городов и районных центров, перестали работать 10338 промышленных предприятий [1, с. 66]. Очевидно, что созданный нацистами «новый порядок» изначально ориентировался на разграбление и «утилизацию» всех ресурсов на временно захваченных территориях, как материальных, так и «человеческих».

Как формальный предлог для уничтожения мирных жителей часто использовалось наличие партизанского движения, возникшего по ряду объективных причин, как оборотная сторона германского «блицкрига». В результате стремительного прорыва линий обороны и продвижения по дорогам в глубину танковых частей вермахта, многие советские подразделения оказывались в окружении. Не всегда имея возможность прорваться к своим, но, при этом, сохранив организационную структуру и пользуясь поддержкой местного населения в лесистой заболоченной местности Беларуси, они вынужденно переходили к партизанским действиям: «Уже в 1941 году в оккупированной Белоруссии действовали десятки партизанских групп и отрядов... Значительную часть отрядов сформировали военнослужащие Красной Армии, попавшие в окружение и не сумевшие выбраться к своим» [2, с. 110]. Существовали также специально оставленные в тылу противника разведывательно-диверсионные группы, действовали не успевшие эвакуироваться административные и партийные работники, бежавшие в лес представители национальных меньшинств и местной молодёжи, особенно когда оккупационный режим начал принудительно отправлять людей на каторжные работы в Германию. Об этом, в частности, говорила Директива «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением» Главного политического управления Красной Армии от 19 августа 1941 г.: «Народную войну... начали... не только попавшие в окружение военнослужащие, но и местные... патриоты, в том числе молодежь. Группы военных, оказавшиеся в тылу врага, не могли бы сохраниться... без помощи населения» [2, с. 305]. В дальнейшем процент местного населения среди партизан всё больше увеличивался, в том числе – как ответ на репрессивные действия оккупационной администрации.

Всех сопротивляющихся нацистский режим объявлял «бандитами», на которых не распространяются правила обращения с военнопленными, то есть подлежащими немедленному уничтожению, как и сочувствующие им мирные жители. Тем самым «фашистские агрессоры растоптали международно-правовые положения, рассматривающие партизанское движение как законную форму самообороны народа против агрессии» [3, с. 40]. Используя появление партизан в

той или иной местности как предлог для полной «зачистки территории» (тотального геноцида белорусского народа), оккупанты нарушили основополагающие общечеловеческие принципы справедливости.

Как уже говорилось, зарождение партизанского движения на белорусских землях в самые первые недели войны представляло собой объективный процесс, обусловленный, с одной стороны, природными условиями и, с другой, издержками самой тактики германского «блицкрига». Об этом свидетельствует социальный состав партизанских соединений, особенно на ранней стадии: «Это были солдаты и офицеры, оказавшиеся... в окружении, раненые воины, которых не удалось эвакуировать и пришлось оставить..., бежавшие из плена. Многие из них... были инициаторами создания... партизанских групп и отрядов» [4, с. 30]. Между тем, война продолжалась, советское правительство никакой «капитуляции» не подписывало; поэтому вооружённое сопротивление в глубоком тылу стремительно продвигающегося врага являлось закономерным дополнением военных действий на фронте. Объявлять партизан «бандитами» и уничтожать на подконтрольных им территориях мирное население гитлеровцы не имели никакого морального права, это классический образец военного преступления.

Показательно, что на заключительной стадии войны и даже в послевоенный период на освобождённых советскими войсками территориях иногда тоже продолжалось остаточное сопротивление (украинские «бандеровцы», литовские «лесные братья» и т. п.). Однако Красная Армия и органы СМЕРШ никогда не позволяли себе применять такие методы, как расстрелы заложников и сожжение жителей мирных деревень (в противном случае об этом было бы широко известно в современных условиях «информационной войны»), старались соблюдать международные правовые нормы и моральные принципы справедливости.

Стремясь вывести партизанское движение за пределы правового поля, нацистский режим прибегал к откровенной фальсификации, выдавал желаемое за действительное, утверждал, что советского государства уже нет, а Красная Армия полностью разгромлена и уничтожена. Так командование 16-го охранного полка в обращении к населению оккупированных территорий 07.10.1942 г. заявляло: «Война для Советов проиграна ... Всякого, кто будет встречен в тылу немецкого фронта с оружием, мы будем считать разбойником или бандитом..., деревня будет сожжена, а все ее население – расстреляно» [5, С. 40–41]. Отсюда делались вполне логичные выводы, отражённые в Инструкции вермахта для служебного пользования от 11.11.1942 г.: «В обращении... проявлять крайнюю жестокость... Сама жестокость мер и страх... должны удерживать население от помощи и содействия бандам ... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица... (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше повешены» [5, С. 43]. Подобные распоряжения выполнялись с немецкой педантичностью, при активном пособничестве местных

коллорабационистов и фашистских прислужников из бывших «братских» союзных республик. За годы оккупации в общей сложности были сожжены более 9200 белорусских деревень [1, с. 66], значительное число из них – вместе с населявшими их мирными жителями (трагедия Хатыни и т. п.).

Понять причины столь бесчеловечной жестокости довольно легко, если обратиться к нацистским программным документам, таким как открытое и опубликованное после войны совершенно секретное приложение («государственной важности») к генеральному плану «Ост» главного управления имперской безопасности, которое составил известный гитлеровский идеолог доктор Ветцель. Согласно этому документу, в течение тридцати лет (то есть до начала 70-х гг.) на захваченных славянских землях, в том числе на территории Беларуси, должно было проживать 4,5 миллионов немецких колонистов. При этом три четверти коренного населения предполагалось разными способами ликвидировать (физическое уничтожение в концлагерях, депортация за Урал и т. п.), а оставшиеся 25 % подлежали онемечиванию для использования в качестве бесплатной рабочей силы [5, с. 34]. Показательно, что даже те, кто вступил на путь сотрудничества с оккупационным режимом, в дальнейшем не избегали репрессий: все местные полицейские формирования после окончания войны подверглись бы разоружению (оружие оставалось только в руках немецких колонистов), и применялись на принудительных работах (собственно, они и составляли указанные выше проценты «расово близкого к арийскому типу» оставшегося коренного населения).

Исходя из подобных проектов на будущее, геноцид белорусского народа периода Великой Отечественной войны приобретал системный, идеологически аргументированный характер: «Нацистский террор, тактика «выжженной земли» являлись составной частью политики, непосредственно вытекавшей... из планов германской колонизации» [3, с. 36]. В нём выразилось традиционное для германского милитаризма, со времён тевтонских рыцарей, Ледового побоища и Грюнвальда, стремление «на восток» («Drang nach Osten»), впрочем, также неизменно во все времена заканчивавшееся позорным поражением. В год 80-летия Великой Победы особое значение приобретает следование принципам исторической справедливости в изучении причин, идеологических оснований и общественно-политических последствий разразившегося в прошлом веке крупнейшего в мировой истории военного конфликта. Объективные факты и документальные источники относительно нацистского геноцида белорусского народа наглядно демонстрирует, что самые бесчеловечные средства тотального террора бессильны, не могут противостоять извечному стремлению людей к истине, гуманности и социальной справедливости.

Список используемых источников:

1. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в

вопросах и ответах. – Мн. : Полымя, 1994. – 141 с.

2. Мазуров, К. Т. Незабываемое. – М. : Мол.гвардия, 1988. – 366 с.

3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). – Мн. : Беларусь, 1984. – 271 с.

4. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. – М. : Наука, 1986. – 439 с.

5. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944. – Минск : Изд-во «Беларусь», 1965. – 463 с.

УДК 355.23(476.5)"21"

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В СИСТЕМЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ВИТЕБСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ ЗА 2019–2025 ГГ.**

Пивовар Николай Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент, учитель истории,
Витебское кадетское училище,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: военно-мемориальная работа, поисковое движение, геноцид белорусского народа, сожженные деревни, историческая память, мемориализация памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Реферат. Мемориализация памяти о событиях Великой Отечественной войны является важным способом передачи исторической памяти белорусского народа. Военно-мемориальная работа выступает действенным средством ее реализации. В статье на примере Витебского кадетского училища показана система работы, некоторые ее результаты за последнее время, важность для воспитания подрастающего поколения.

Важным элементом воспитания патриотических качеств у подрастающего поколения, передачи исторической памяти и формирования гражданских является военно-мемориальная работа. В Витебском кадетском училище она проводится в ходе урочной, внеурочной и внешкольной работы. С середины 1990-х гг. в Лужеснянской гимназии для способных и талантливых детей из малообеспеченных семей и детей сирот, преемником которой является Витебское кадетское училище